

Л.ЛЕЙТМАН. ПЕРЕЛИСТЫВАЯ СТРАНИЦЫ ПРОШЛОГО. ИВАН ИЛЬИЧ МАНАЕНКО

Иван Ильич Манаенко

Иван Ильич Манаенко –З.М.С. и З.Тр.СССР.

Многие годы фехтовальщики СССР были полностью изолированы от Мирового фехтования. Единственная довоенная товарищеская встреча с командой Турции не добавила информации о лучших зарубежных фехтовальщиках. Первой настоящей школой современного фехтования стал длительный совместный сбор фехтовальщиков Венгрии и СССР. На нём было чему поучиться. В составе Венгерской делегации были звёзды мирового фехтования во всех видах оружия. Общение с сильнейшими фехтовальщиками Мира дало толчок в переосмысливании всей старой системы подготовки фехтовальщиков и поиска новых путей в тренировочном процессе. Необходимо было подняться на высший уровень

мастерства, чтобы войти в элиту Мирового фехтования. И эту труднейшую задачу смогли решить в кратчайший срок наши замечательные тренеры. И одним из самых лучших из них был Иван Ильич Манаенко.

1951г.Первый совместный сбор.Команды Венгрии и СССР.Судья И.И.Манаенко справа Г.М.Бокун и А.Геревич. Фото Л.Лейтман

Из одной секции

Ю.Кар

ташов

В секции фехтования московского «Динамо» занималось много школьников. Вот этим юношам и девушкам, которые совсем недавно взяли в руки клинки, принадлежало будущее. Азы фехтовального искусства они познавали у опытного педагога Раисы Ивановны Чернышовой-неоднократной чемпионки страны. Манаенко повел их дальше к вершинам мастерства. Учеников много, и все они разные, среди них, как среди листьев одного дерева, не найдешь абсолютно похожих. И кто-то один должен подняться на пьедестал мирового чемпионата. Но кто?

Взгляд тренера все чаще останавливался на рослой девушке. Это была ученица 9-го класса Валентина Растворова, ныне Киселева. Она как-то особенно легко, непринужденно маневрировала на фехтовальной дорожке. Ей не доставало знания техники и турнирного опыта. За полгода тренер и ученица сделали большой шаг вперед.

На юношеском первенстве страны Киселева заняла первое место. Окрыленный успехами, тренер знакомил ученицу все с новыми и новыми приемами, но стоило ей скрестить свою рапиру в соревнованиях со взрослыми спортсменками, как она сразу узнавала горечь поражения.

«Почему так случается?»-искал ответ Иван Ильич.-Валя быстра, теперь уже не уступает в технике многим сильнейшим мастерам и все-таки часто проигрывает». Один бой за другим воскрешал в памяти тренер, наконец разгадка была найдена. Против тех, кто делал основную ставку на защитные действия, Киселева фехтовала уверенно, но с теми спортсменками, которые сами предпочитали атаковать, ей приходилось туго. Невольно сама того не замечая, Киселева все чаще и чаще стала прибегать к защите, и со временем именно эти действия стали для нее выигрышными, Иван Ильич обучил ее самым разнообразным приемам. В соревнованиях постепенно накапливался турнирный опыт. И поэтому первые большие успехи рассматривались как нечто само собой разумеющееся.

В 1954 году Валентина Киселева выполнила норму мастера спорта, а еще через два года завоевала звание чемпионки страны.

Казалось бы, что еще нужно спортсменке? «Нет не такой я хотел видеть Валю,-думалИван Ильич, -не в своем стиле, наперекор своему характеру ведет себя Валяна фехтовальной дорожке. Защита хороша для отражения атак, но, чтобы овладеть инициативой боя, нужно самой как можно больше атаковать». Сломать старые привычки и воспитать новые-вот такую задачу поставил перед собой тренер. Но человек не кусок воска, форму которого можно изменить в одно мгновение, одним прикосновением пальцев. Валя Киселева и ее тренер шлитрудной дорогой первооткрывателей. Другие ученики Ивана Ильича уже не повторяли ненужных упражнений, отвергнутых их старшей фехтовальщицей. В этом смысле повезло Шура Забелиной, которая пришла к Манаенко тогда, Когда Киселева уже выполнила норму мастера спорта. Забелина, отличавшаяся таким же, как Киселева трудолюбием, быстрее двигалась вперед. Она была спортсменкой второго разряда, очень легко усваивала форму тонких движений клинком, помногу тренировалась самостоятельно.

Тренера волновало одно: сможет ли фехтовальщица небольшого роста достичь высот мастерства? Шура опровергла эти сомнения. В 1956 году она выполнила норму мастера спорта, в том году вместе с В.Киселевой участвовала в командном первенстве мира в Лондоне, где советские фехтовальщицы стали обладательницами золотых медалей. Через год она выиграла звание чемпионки СССР, а потом уже не знала поражений. Она первой среди советских фехтовальщиц завоевала звание чемпионки мира. Это было в Париже в 1957 году,а в 1958 году Забелина выиграла международный турнир в Генте, молодежное первенство мира, очередной чемпионат страны. Но и ее путь не был усыпан розами, и она споткнулась. Видимо, Забелина слишком увлеклась соревнованиями до первенства мира

в Филадельфии и за это ценою обидных поражений расплачивалась. Тому, кто присутствовал в эти минуты в спортивном зале Пенсильванского университета, на первый взгляд казалось странным поведение Манаенко. Он не склонял голову под тяжестью неудач своей ученицы Шуры Забелиной, будто ему было совершенно безразлично, как она выступает. Но это только на первый взгляд. Гордость и радость за успехи другой ученицы подавили тяжелые чувства. Иван Ильич очень волновался и в то же время успокаивал себя тем, что Забелина проиграла в основном не иностранным фехтовальщицам, а своим. Видимо настала пора цветения другой его воспитанницы-Валентины Киселевой. Здесь в Филадельфии, она доказала, что они с тренером не зря потрудились над изысканием совершенных методов тренировки, и, наконец, обрела присущий ей атакующий стиль, благодаря которому одержала много убедительных победы заслуженно поднялась на верхнюю площадку пьедестала почета.

Каждому, кто побывает на тренировках динамовских фехтовальщиков, бросается в глаза исключительно деловая обстановка. Все заняты, помогают друг другу, так что трудно порой определить, кто тренер, а кто ученики. Вместе с Манаенко фехтовальщиков воспитывают заслуженный мастер спорта Р.Чернышова, мастер спорта А.Перекальский. Им охотно помогают ветераны фехтования, мастера спорта А.Рыбин, Л.Сайчук и другие. На занятиях часто завязываются интереснейшие короткие турниры, в которых участвуют все: и тренеры, и ученики, и мужчины и женщины. Поэтому к ответственным соревнованиям каждый выходит готовым фехтовать с любым противником.

Стоит ли после этого удивляться, что чемпионом мира по фехтованию на эспадронах является Яков Рыльский, тоже воспитанник Манаенко? Рудокоп из Казахстана, затем солдат, он пришел в динамовский коллектив в 1950 году хорошо физически развитым юношей. Рыльский неплохо владел техникой штыкового боя, много раз бегал кроссы. Все виды оружия перепробовал Рыльский, но остановился на эспадроне. Здесь филигранная техника уживалась с широкими, красивыми атакующими действиями. Для него не было ни чего более приятного, как после целого ряда финтов нанести удар противнику по левому боку так, что клинок, словно кнут, описав в воздухе дугу, со шлепком «рассекает» белую куртку. Через четыре года тренировок Рыльский завоевал звание чемпиона страны и много раз подтверждал его. В 1958 году в Филадельфии, как ни пристрастно было судейство финальных боев на эспадронах, Рыльский вырвал победу.

Нельзя поверить тому, что все таланты «по щучьему велению» стекаются в динамовский коллектив. Тем не менее каждый человек, интересующийся фехтованием, думая о возвращенных под руководством Манаенко чемпионах, невольно идеализирует их и хочет знать, чем особенным они наделены. Ивана Ильича часто спрашивают, какая изюминка скрыта за внешним образом быстрого и умелого фехтовальщика, каким общепризнан Яков

Рыльский.

Речь заходит о «секретах», которыми пользуется Манаенко при воспитании своих учеников. В такие минуты воспитатель попадает в крайне неловкое положение. Если раскрывать «секреты», то надо рассказывать о знаниях, полученных в институте физкультуры, о большом опыте, накопленном советскими тренерами за многие годы.

Секрет в другом-в умелом пользовании накопленным богатством. Здесь тренерское искусство роднится с искусством врачевания. Нужно настолько умело разбираться в тонкостях человеческой психики, слышать биение пульса в каждом органе, чтобы рекомендовать самое ценное, самое полезное. И этим искусством Иван Ильич владеет в совершенстве.

Никаких секретов в работе динамовской секции не существует. Здесь каждому спортсмену предоставлена возможность полностью раскрыть свои способности, но изюминка в работе есть. Это сплоченность, дружба, трудолюбие коллектива фехтовальщиков московской секции «Динамо», где каждый готов помочь товарищу, научить других тому, освоил сам. Вот почему чемпионы мира-и Рыльский, и Забелина., и Киселева,-все трое из одной секции.

1955г. Варшава. Сборная команда СССР. Справа налево: Я.Рыльский,И.И.Манаенко,В.А.Аркадьев, Д.Тышлер, Л.Лейтман,Л.Кузнецов. Сзади: В.В.Вышпольский, Э.Череповский, Л.Богданов

1957 г. Чемпионат мира. Париж. Парад участников. Команда СССР 2-ое место. Справа налево: Я.Рыльский, И.И. Манаенко, В.А. Аркадьев, Д. Тышлер, Л. Лейтман, Л. Кузнецов.

Такая прекрасная жизнь

Т.Н. Колчанова,

Москва

Сколько отмерено человеку лет на земле-не знает никто. Но есть закон жизни, по которому тот, кто не щадит себя, отдает ежедневно, ежеминутно всю свою энергию, все свои жизненные силы любимому делу, уходит от нас рано.

Ивану Ильичу Манаенко было 66 лет, когда его сердце перестало биться. Сорок из них он отдал фехтованию.

Начинался его жизненный путь традиционно, как у многих молодых людей его поколения. Уроженец небольшого городка Енакиево, что в Донецкой области, он переезжает в Харьков, поступает в институт физической культуры к известному фехтовальному педагогу П.Заковороту. И с тех пор не расстаётся с любимым видом спорта никогда. Незаурядное дарование молодого человека проявляется уже на первых курсах института. Манаенко предлагают испытать свои педагогические способности в работе со студентами. Если в качестве обучаемого Иван Ильич быстро усваивал технику передвижения и владения оружием, легко справлялся с тактическими задачами, то в роли тренера у него проявились иные стороны таланта, которые получили развитие и в конце концов, уже через десятилетие, вывели Манаенко в ведущие тренеры страны.

Это - умение понять механику движения, разложить его на составляющие, донести до учеников смысл исполняемого — не прямо, не с помощью научной терминологии, а опосредованно, через яркие, сочные, легко осязаемые образы.

Это - хорошее знание психологии человека. Умение управлять не только организмом ученика, но и его разумом. Как великий кукольник он держал в руках сотни ниточек, знал, в какой момент за какую дернуть, чтобы привести в исполнение свои замыслы.

Это - понимание того, как нужно организовать педагогический процесс, чтобы каждое звено этого сложного организма было на своем месте.

Это - умение жить завтрашним днем, видеть перспективу развития вида спорта, умение предугадать новейшие тенденции в работе коллег и опередить их на шаг, на темп, как говорят фехтовальщики. Конечно, во время первых опытов тренерской работы Иван Ильич не имел еще четкой системы, но, обладая острым зрением и наблюдательностью, уже тогда заслужил похвалу своих педагогов - П.Заковорота и В.Андриевского.

В течение нескольких лет параллельно формировались знания и умения Манаенко-ученика и Манаенко-учителя. Говоря сегодняшним языком, многие годы он был играющим тренером. Сначала в институте, затем в калерийском училище, где в 1939г. Иван Ильич создал фехтовальную секцию. В годы Великой Отечественной войны работал в частях особого назначения. Сразу же после войны, побеждая на чемпионатах страны в двух видах оружия - рапире и сабле. Иван Ильич уже тренировал в московском «Динамо» «штыкачей», рапиристов, саблистов, шпажистов.

Сейчас кажется нереальным тогдашнее умение тренеров заниматься одновременно с огромным количеством учеников, выступать к тому же самому, работать с мастерами спорта и новичками, выполнять функции организатора и хозяйственника. Но иначе было нельзя.

Спорт обязан своим развитием в послевоенные годы именно таким

энтузиастам, мастерам на все руки, истинным любителям, которых не смущали ни крошечные залы, ни примитивный инвентарь, ни великовозрастные ученики, ни мизерная зарплата и прочее.

Именно в те годы, видимо и сложилось тренерское кредо Манаенко, основы его школы, которые так скоро дали результат. Я думаю не лишним будет напомнить, что наши фехтовальщики появились на международной арене лишь в 50-е годы, года французы, итальянцы, венгры, поляки, шведы уже имели опыт борьбы в соревнованиях самого высокого ранга, включая олимпийские игры, который исчислялся десятилетиями.

А теперь приведу несколько фактов из жизни Ивана Ильича и его учеников

1952 год, Хельсинки. Первые олимпийские игры, в которых мы участвуем. Лучший результат у саблиста Манаенко-1/2 финала.

1955 год, Чемпионат мира в Риме. 3-е место занимает сборная СССР по сабле. В ее составе Яков Рыльский, ученик Манаенко.

1956 год. Олимпийские игры в Мельбурне. Яков Рыльский вновь уезжает с бронзовой медалью командного первенства.

1956 год. Чемпионат мира в Лондоне. Первое место занимает команда рапиристок. В ней фехтуют две ученицы Манаенко-Александра Забелина и Валентина Растворова.

1957 год. Чемпионат мира в Париже. В финале теперь уже личного турнира те же ученицы советского педагога. А.Забелина впервые в истории нашей страны получает золотую медаль. В.Растворова занимает 4-е место. Яков Рыльский дарит тренеру «серебро» командного первенства.

1958 год. Чемпионат мира в Филадельфии. Вновь звучит Гимн Советского Союза. Вновь на верхней ступени пьедестала личных соревнований ученица советского тренера В.Растворова. И еще раз гремят фанфары-в честь команды наших девушек. Теперь уже в ней три воспитанницы Манаенко: Г.Горохова, А.Забелина, В.Растворова.

Г.Е. Горохова и И.И.Манаенко

Но и это не последний успех нашего педагога. Саблист Я.Рыльский так же занимает первое место в личном турнире и второе в командном. Поистине триумф тренера, школы, страны. Можно продолжать историческую летопись завоевания ведущих позиций в мировом фехтовании нашими спортсменами. И везде нам будут встречаться знакомые и новые имена московских динамовцев, которых подготовил Иван Ильич Манаенко.

Три золотые медали олимпийских игр принесет женская сборная СССР под руководством Манаенко. Еще две золотые медали мирового достоинства завоеует Я.Рыльский. Еще неоднократно порадуют нас успехи Ю.Рудова, Л.Романова, Н.Ивановой. Еще, еще, еще.

В расцвете сил, в зените славы подкрадет к тренеру коварная болезнь. Сердце привыкшее работать за троих, семерых, десятерых, устало... Заключение врачей категорично: если организм справиться с болезнью, нужен отдых, размеренный образ жизни, прогулки и все прочее, что претит энергичной натуре Ивана Ильича, его стилю жизни.

Великолепная плеяда учеников Манаенко уходит. Все они остаются в спорте и продолжают дело учителя. Казалось бы, пора остановиться.

Но не таков этот человек. Он делает свой очередной набор. Вновь, с нуля, начинает путь тренера. Вновь растут мастера спорта, появляются из огромной массы золотые крупинки. Иван Ильич не только тренировал. Он постоянно делился своими тренерскими знаниями с коллегами всего Советского Союза. Его занимали самые разные вопросы: техническая оснащённость залов, организация учебного процесса во всех подразделениях школы, идейное воспитание тренерского коллектива

московского «Динамо» в качестве пропагандиста в сети партийной учебы.

На последнем году жизни(1985г) он создает учебный фильм, посвященный фехтованию на рапирах, тем самым увековечивая свой метод. Чем он был для нас-его коллег, учеников, учеников его учеников?

Он был нашей совестью, человеком, способным мыслить не приземленно, а возвышенно, умеющим подняться над мелочами повседневности и дать глобальный анализ явлениям и событиям. Он умел вовремя поддержать отчаявшихся и поставить на место зазнавшихся. На него не держали обид, потому что знали: действия этого человека продиктованы не личными выгодами, а интересами общего дела.

Иван Ильич не оставил после себя книг, научных трудов, воспоминаний. Он любил поговорить на фехтовальные темы, но о своей судьбе предпочитал молчать, полагая что результаты труда сами говорят за себя, а факты биографии-дело второстепенное.

Чтобы глубже и полнее воспроизвести портрет Манаенко-тренера, необходимо вернуться к тем годам, когда проходило становление Манаенко-спортсмена. Его учителем был Петр Заковорот., личность легендарная, приверженец чисто классического стиля фехтования, хранитель традиций французской школы. Ивану Ильичу же эти рамки всегда были тесны. Теперь трудно сказать, интуитивно или в результате размышлений Манаенко уже в собственном стиле ведения поединков предвосхитил фехтование будущего. Главными качествами спортсмена он считал быстроту, постоянное маневрирование, поиск неординарных решений и даже неординарных приемов.

Его манера фехтования зачастую ставила противников в неудобное положение. Он мог уколоть сверху, сбоку, оттуда, где не только в данный момент, но и вообще ожидать укола не привыкли. Не все в то время смогли правильно оценить эти изобретения. Находились люди, которые называли новинки недостатками технической подготовки. Двигался Иван Ильич зачастую на прямых ногах, как в боксе, много прыгал, нападал, используя обычный бег вперед, не соблюдая канонов классического передвижения.

Известно, что Манаенко выступал в соревнованиях по многим спортивным дисциплинам: были среди них и столь непохожие, как, скажем, баскетбол и шахматы. И вызвано это было не только желанием помочь своей команде, а скорее необходимостью познать различные аспекты спортивной деятельности, которые могли оказаться полезными для тренера фехтования. Его интересы всегда имели широкий диапазон, но аккумуляровались только в одном-в деле, избранном на всю жизнь. Умение подчинить все свои интересы одному делу, одной цели, именно подчинить, а не отказаться от многообразной жизни оказало огромное влияние на формирование взглядов целого поколения фехтовальщиков, которые были моложе Ивана Ильича лет на десять-пятнадцать и которые, показывая хотя и различные спортивные результаты, но все стали незаурядными тренерами. Это такие мастера, как Л.Кузнецов, М.Мидлер,

Д.Тышлер, Г.Булгаков, Л.Лейтман. Манаенко был их фехтовальным кумиром.

Интересно, что сам Иван Ильич ровным счетом для этого ничего не делал. Не было слов, были только поступки. Его копировали, ему подражали, на его уровень ориентировались. Спортивная судьба Ивана Ильича складывалась не просто. Были в ней огромные взлеты, были и досадные неудачи. Но выручало всегда одно-зарывался в работу.

Иван Ильич первый советский тренер, который ввел ежедневные тренировки, поставив на первое место в подготовке фехтовальщика специализированность подготовки. То ли в шутку, то ли всерьез повторял, что циркач свои трюки доводит до совершенства, повторяя одно и то же изо дня в день. Так должен и фехтовальщик. И новичок, и большой мастер учат одни и те же приемы, только мастер делает их быстрее, изящнее, тоньше. Это не говорит о том, что Иван Ильич был противником других систем подготовки. Все его высказывания имели одну цель — трансформировать психологию ученика таким образом, чтобы всё многообразие спортивной информации воспринималось им через фехтование или применительно к фехтованию.

Манаенко расценивал деятельность на соревнованиях как одну из специфических и важнейших сторон тренерской работы. Поэтому он изучал досконально все слабые и сильные стороны учеников, чтобы играть на них, как скрипач, извлекая те звуки, которые необходимы, чтобы получилась стройная мелодия. Да, Иван Ильич оставил большой след в развитии советского фехтования, и пока жив спорт, будет жив интерес к этому человеку.

По прежнему открыты двери его зала, его школы. По прежнему мы измеряем свои поступки его мерками. По прежнему мы чувствуем на себе взгляд его глаз — теплых и требовательных оновременно.

Он с нами. Он в нас....

[Публикация на портале «Мегастар»](#)